

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ И ПОЭТИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья

«Повесть о Варлааме и Иоасафе» и книжное письмо начала XV века

М. В. Корогодина

Библиотека Российской академии наук, Россия
mvkorogod@gmail.com

Аннотация. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» – одно из популярнейших средневековых сочинений, известно в нескольких славянских переводах. Болгарский перевод Повести, относящийся к XIV в., стал известен на Руси не позднее начала XV в., поскольку именно к этому времени относится старший список (Библиотека Российской академии наук, собр. П. Н. Доброхотова, № 37). Рукопись долгое время бытовала в землях Великого княжества Литовского. Это ставит вопрос, была ли она написана в Литовском княжестве или привезена туда из Московского государства. В рукописи встречаются необычные палеографические особенности: написание половинок букв в конце строки и использование киноварных инициалов в середине слова. Сходные особенности характерны для рукописей северо-западного региона, от Пскова до Белозерья. Это позволяет относить старший восточнославянский список болгарского перевода «Повести о Варлааме и Иоасафе» к северо-западному региону и предполагать, что рукопись была перемещена в литовские земли в XV–XVI вв.

Ключевые слова: «Повесть о Варлааме и Иоасафе», второе южнославянское влияние, палеография, Великое княжество Литовское

Для цитирования: Корогодина М. В. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и книжное письмо начала XV века // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 23–32. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-02>

ISSUES OF TEXTUAL CRITICISM AND POETICS OF OLD RUSSIAN LITERATURE

Article

The "Story of Barlaam and Josaphat" and the Bookish Script in the Beginning of the 15th Century

Maria V. Korogodina

*Library of the Russian Academy of Sciences, Russia
mvkorogod@gmail.com*

Abstract. The *Story of Barlaam and Josaphat* is one of the most popular Middle Age texts. The legend is known in different languages, including several Slavic translations. The Bulgarian translation of the *Story* is dated the 14th century. It comes to Rus' no later than the beginning of the 15th century as the oldest copy of the Bulgarian translation of the *Story* is dated by this time (Russian Academy of Sciences Library, the collection of Pavel Dobrochotov, Ms 37). This manuscript staid in the Grand Duchy of Lithuania for a long time. There is a question if the codex was written in Lithuanian territories, or it was brought there from the Muscovite State. There are some unusual features in the manuscript, as writing a half of the letter on the edge of the line or cinnabaric letters in the middle of the word. One can meet the same features in the Russian North-West manuscripts made in different centers, from Pskov to Belozerie. This let us to suppose that the oldest copy of Bulgarian translation of the *Story of Barlaam and Josaphat* was written in the Russian North-West region and was brought in the Grand Duchy of Lithuania in the 15th – 16th centuries.

Keywords: The "Story of Barlaam and Josaphat", the Second South-Slavonic Influence, paleography, the Grand Duchy of Lithuania

Citation: Korogodina M. The "Story of Barlaam and Josaphat" and the Bookish Script in the beginning of the 15th Century. *Scriptorium slavicum*. 2024, no. 1, pp. 23–32. <https://doi.org/10.20913/script-2024-1-02>

«Повесть о Варлааме и Иоасафе» – христианский памятник, возникший в VII–VIII вв. на христианском Востоке и переведенный на многие языки. Повесть, построенная как агиографический роман, рассказывает о взрослении, философских исканиях юного индийского царевича Иоасафа и его встрече с мудрым старцем Варлаамом. Несмотря на разницу в возрасте, жизненном опыте и воззрениях, они вместе идут по пути подвижничества, приводя к христианству не только царевича Иоасафа, но и его отца Авенира.

Повесть принадлежит к числу произведений, неоднократно переведившихся на славянские языки и по этой причине оказавших глубокое влияние на мировоззрение славянских авторов, их философию и представления об окружающем мире и населяющих христианский восток народах. Изучением славянских переводов «Повести о Варлааме и Иоасафе» на протяжении многих лет занималась И. Н. Лебедева; несмотря на то что ее исследование появилось почти 40 лет назад, основные выводы автора не подвергались пересмотру [Лебедева, 1985]. Исследовательницей было выявлено несколько переводов повести на славянские языки, выполненных до XV в. Старший древнерусский перевод относится к XI в. Расцвет афонских монастырей, начавшийся в конце XII в., привел к появлению новых южнославянских переводов: сербского (XIII в.) и болгарского (XIII–XIV вв.) [Лебедева, 1986].

Болгарский перевод, подготовленный афонским старцем Иоанном, получил значительное распространение в восточнославянских землях. И. Н. Лебедева насчитала 24 списка этого перевода повести, старшие из которых являются болгарскими по происхождению. Так, наиболее ранний список¹ принадлежит перу иеромонаха Лаврентия, переписавшего в 1348 г. сборник для болгарского царя Иоанна Александра² (отождествление почерка выполнено А. А. Туриловым [Сводный каталог, 2002, с. 530, № 365]). Болгарское происхождение перевода, с учетом лексики и истории создания наиболее ранних списков, не подвергается сомнению, однако наибольшее распространение этот текст получил в восточнославянских землях. Происхождение наиболее раннего восточнославянского списка, относящегося к началу XV в., неизвестно. Второй по старшинству список был создан в 1444 г. в Кирилло-Белозерском монастыре иноком Серапионом³ – писцом, блестяще воспроизводившим тырновскую орфографию и южнославянские почерки, что указывает на постепенное распространение болгарского перевода повести на севере Московского княжества уже в первой половине XV в. (описание рукописи см.: [Левшина, 2013, с. 39]).

Старший восточнославянский список повести (БАН, собр. П. Н. Доброхотова № 37, далее – Доброхот. 37) [Описание рукописного отделения, 1951, с. 47–48]⁴

¹ Национальный архив Республики Молдова. Ф. Ново-Нямецкого монастыря. Оп. 2. № 1.

² РНБ. ОСРК, Ф.1.376.

³ РГБ. Ф. 304.1. (Гл. собр. Троице-Сергиевой лавры), № 687.

⁴ Некоторые наблюдения над рукописью изложены автором настоящей статьи в издании: Жуков А. Е., Корогодина М. В., Подковырова В. Г. Рукописная книга в восточнославянских землях: палеографические очерки и альбом рукописей БАН. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2023. С. 43, 44, 244–246. Там же воспроизведены образцы почерка.

происходит из собрания П. Н. Доброхотова, который после реформы 1839 г. способствовал переходу в православие греко-католиков в Западных губерниях. Овдовев, П. Н. Доброхотов принял постриг и на протяжении многих лет был преподавателем, а затем ректором в духовных семинариях в Жировицах, Полоцке, Риге, Екатеринославе (ныне Днепр) и Могилеве, пока не принял епископский сан. Взлет интереса еп. Павла (Доброхотова) к рукописной книге пришелся на время его жизни в Жировицком монастыре и Вильно, где он собрал значительную часть коллекции. В нее вошли как материалы, хранившиеся ранее в Жировицком монастыре, так и разрозненные книги, приобретенные еп. Павлом у перекупщиков.

Вместе с иными книгами из Жировицкой обители у еп. Павла оказался старший список «Повести о Варлааме и Иоасафе». О пребывании кодекса в библиотеке Жировицкого монастыря свидетельствует шифр на первом листе⁵. В Жировицы кодекс поступил из монастыря отцов Василиан в Новогрудке, где он хранился в конце XVIII или начале XIX в., как явствует из записи на верхней крышке переплета⁶. Немногим ранее кодекс принадлежал базилианину Исидору Корочинскому, как это следует из черновых записей последнего, сохранившихся на фрагменте листа, вложенном в кодекс⁷. Краткая биография Исидора Корочинского (Isidorus Koroczynsky) сохранилась в архивном фонде еп. Павла⁸; благодаря ей и другим упоминаниям И. Корочинского известно, что он принял постриг в 1771 г., после чего переезжал с места на место, проходя обучение и преподавая, пока около 1793 г. не был поставлен в Брест викарием. Перед поездкой в Брест И. Корочинский три года преподавал теологию в Лавришевском монастыре неподалеку от Новогрудка. Возможно, сохранившийся в кодексе черновик И. Корочинского относится к 1790–1793 гг., когда он находился в Лавришевском монастыре. Попала ли рукопись в руки профессора теологии в Лавришевском монастыре или он привез ее с собой из иного места – установить невозможно. Очевидно, однако, что в XVIII в. кодекс находился в землях Речи Посполитой. К тому же времени относится фрагмент записи на латинском языке, от которой сохранились лишь отдельные слова, на защитном листе у нижней крышки переплета.

Таким образом, в XVIII в. кодекс пребывал в самом центре греко-католической церкви Речи Посполитой. Однако в белорусско-литовских землях рукопись находилась и ранее – на обрывке того же защитного листа

⁵ БАН. Доброхот. 37. Л. 1: «ID 39» (шкафной шифр библиотеки Жировицкого монастыря). Описание рукописи см.: Колекція та архів єпископа Павла Доброхотова / укл. В. І. Ульяновський. Київ, 1992. С. 56–57; Морозова Н. А. Предварительный список рукописей, принадлежавших библиотеке Жировицкого монастыря // Славянская письменность Великого княжества Литовского. Характерные черты и специфические особенности. Вильнюс, 2014. С. 218, № 40. В последнем издании ошибочно указано наличие полистовой записи о принадлежности Жировицкому монастырю на полях рукописи.

⁶ Оборот верхней крышки переплета: «Mon. Nowogr. ord. S. B. M.».

⁷ «R[ever]ndi Patri et Domini Fautoris sing[ulari]ssimi s[er]viti pr[ae]sidi J. Koroczynski Z[akona] S[więtego] B[azyli]ego W[ielki]ego».

⁸ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 52. Д. 305. Л. 124. Сердечно благодарю Д. Лисейчикову за предоставленные материалы об Исидоре Корочинском. Сведения собраны в рамках исследовательского проекта «Bazylianie prowincji litewskiej w latach 1617–1839».

у нижней крышки переплета сохранился фрагмент евангельского текста, написанного рутенским полууставом, характерным для конца XV – первой половины XVI в. На разорванном защитном листе виден фрагмент водяного знака, датирующегося концом XV в.⁹ Можно полагать, именно тогда был изготовлен переплет рукописи, сохранившийся до настоящего времени, – доски вровень с блоком, обтянутые свиной кожей грубой выделки, с простым геометрическим тиснением, широкими металлическими наугольниками и ременными застежками. Отсутствие обклейки в сочетании с очень широкими краями кожи, подклеенными к внутренней стороне крышек переплета, а также использование металлических пластин вместо наугольников характерно для переплетов Великого княжества Литовского. Эти наблюдения позволяют утверждать, что уже на рубеже XV–XVI вв. рукопись находилась в рутенских землях. Это заставляет задаться вопросом: был ли кодекс подготовлен в Великом княжестве Литовском или привезен туда в течение первого столетия после создания?

Язык повести, переписанной в начале XV в.¹⁰, изобилует признаками, характерными для восточнославянских земель, при этом в нем отсутствуют яркие диалектные черты, позволяющие точнее локализовать регион происхождения рукописи, например, свойственные новгородско-псковским или украинско-белорусским говорам. В тексте присутствует «минимальный набор» признаков второго южнославянского влияния (по терминологии М. Г. Гальченко) [Гальченко, 2001, с. 375–380, 440], к которому следует добавить употребление буквы ж и мену юсов, особенно в начале кодекса¹¹. Наиболее показательными в рукописи являются ее палеографические особенности. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» переписана одним писцом¹², и лишь в конце рукописи приплетено три листа с выписками из патериковых статей, переписанных другим почерком¹³. Одним из признаков, указывающих на раннюю датировку рукописи, является использование в первой половине кодекса своеобразной буквы ж, соединяющей в себе написание двух юсов, при котором нижняя часть литеры графически воспроизводит букву л. Согласно наблюдениям М. Г. Гальченко, такое начертание пришло из болгарских рукописей XIII–XIV вв. и встречается в древнерусских рукописях рубежа XIV–XV вв., свидетельствуя о смешении юсов [Гальченко, 2001, с. 117]. Учитывая, что во второй части кодекса тот же книжник пишет стандартную

⁹ Голова быка под крестом, обвитым змеей, фрагмент, близко: Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart. Bearb. von Gerhard Piccard (1966). Findb. 2: Die Ochsenkopfwasserzeichen. Abt. 16. № 180, 204, 236 (1484, 1498 гг.).

¹⁰ Благодарю А. Г. Сергеева за сведения о датировке рукописи по филиграммам. В предшествующих исследованиях кодекс упоминается с широкой датировкой конец XIV – первая половина XV в.

¹¹ В рукописи Доброхот. 37 зафиксировано написание ы, е, ї, ж (в том числе мена ж/а и использование ж вместо ъ в союзе нж), употребление а в соответствии с [ja], жд в соответствии с *dj, использование кендемы. Южнославянские черты сочетаются с древнерусскими: начертанием буквы ч расщепом, одномачтовой т, якорной е с язычком, направленным вверх, отсутствием запятой и точки с запятой.

¹² Исключая л. 221 об., переписанный другим писцом.

¹³ Доброхот. 37. Л. 370–372. Листы не имеют водяных знаков, палеографически могут быть датированы началом XV в. Начало и конец текста утрачены; вероятно, они были прибавлены при переплетении рукописи и не имеют отношения к первоначальному составу кодекса.

литеру ж, использование необычной графемы в начале рукописи говорит не о незнакомстве писца с использованием юсов, а о копировании начертаний болгарского протографа. Учитывая палеографические особенности рукописи Доброхот. 37 и присутствие в ней таких черт южнославянских почерков, которые входят в обиход древнерусских писцов сравнительно поздно (например, написание союза нж), при отсутствии частотных и рано вошедших в употребление заимствований из южнославянских рукописей (например, запятой и точки с запятой), можно полагать, что кодекс копировался непосредственно с болгарского списка «Повести о Варлааме и Иоасафе».

Наибольшее значение для локализации кодекса имеют палеографические особенности, отличающиеся хронологически и территориально узким распространением. Одной из особенностей, известной исследователям по другим кодексам конца XIV – первой половины XV в., является использование половинки литеры в конце строки. При таком написании изображалась только левая (реже – правая) половина буквы, занимавшей последнюю позицию в строке (в некоторых случаях – вторую или третью позицию от конца строки). Это позволяло писцу сэкономить место и выровнять правый край текста. Чаще всего половинка литеры использовалась для м, что объясняется ее широким начертанием, однако встречается и для других букв. Наиболее полные сведения об использовании половинок букв собраны А. А. Туриловым, который отмечает распространение подобных графем на широкой территории северо-восточной и северо-западной Руси, от Пскова и Новгорода до Переславля и Ростова [Турилов, 2012б, с. 618, 629–630 (сноски 37–43)]. К собранным ранее сведениям следует добавить использование полубуквы м в списке Кормчей книги Сербской редакции второй четверти XV в.¹⁴, для которого с высокой степенью вероятности можно предполагать происхождение из земель Великого княжества Литовского. Использование подобной графемы для буквы м в кодексе Доброхот. 37 до сих пор не было отмечено. В целом оно не только подтверждает датировку рукописи (учитывая, что такое начертание использовалось непродолжительное время), но и свидетельствует о высоком профессионализме книжника, который владел новейшими приемами письма, несмотря на некаллиграфичность почерка.

Другая палеографическая особенность старшего списка «Повести о Варлааме и Иоасафе», гораздо более редкая, до сих пор остается практически неисследованной – использование малых инициалов в середине слова. Такое написание инициалов известно нам еще только по двум рукописям, помимо списка Доброхот. 37. Старшим из них является псковский Трифоновский сборник рубежа XIV–XV вв., переписанный чрезвычайно мелким плотным письмом [Корогодина, 2018, с. 74–91]¹⁵. По строкам текста разбросаны малые чернильные инициалы, встречающиеся через каждые две-три строки и поставленные не только в начале слов в середине фразы,

¹⁴ ГИМ. Увар. 205. Л. 6 об.

¹⁵ РНБ. Соф. 1262.

но и в середине слов. Учитывая большой формат рукописи и плотность текста, можно предположить, что писец с помощью инициалов намеревался помочь читателю следить за строкой. Другим примером является вологодский сборник смешанного содержания, переписанный в 1460-х гг. [Корогодина, Сапожникова, Сергеев, 2022, с. 257–272]¹⁶. Писец стремился отделить киноварный инициал в начале текста от киноварного заголовка и по этой причине писал малый киноварный инициал через одну-две строки после заголовка, иногда ставя его в середине слова.

Писец Доброхот. 37 в редких случаях ставил киноварный инициал в середине строки, но предпочитал писать его у левого поля – в этом случае не нужно было продумывать, какое место оставить для заглавной буквы. Если начало нового раздела приходилось на середину строки, писец выделял в качестве малого киноварного инициала начальную букву в следующей строке, даже если она приходилась на середину слова. В общей сложности таких инициалов, располагающихся в середине слова, насчитывается почти 60, что свидетельствует о систематическом использовании данного приема. Следовательно, в доброхотовском списке, как и в вологодском сборнике, киноварный инициал в середине слова выполнял свою основную функцию – отмечал начало текста и привлекал внимание читателя.

Описанные палеографические особенности не имели повсеместного распространения. Использование малых инициалов в середине слова выявлено в псковской и вологодской рукописях, что указывает на северо-западный регион. Можно предполагать, что дальнейшие исследования в этом направлении позволят обнаружить неизвестные сейчас случаи использования подобных начертаний и уточнить регион их распространения. Написание половинок букв изучено лучше и относится к более широкому региону, включающему как северо-восточные, так и северо-западные земли, в том числе в кодексе из Великого княжества Литовского.

Таким образом, по палеографическим данным рукопись Доброхот. 37 можно отнести к северо-западному региону, и с учетом сведений о бытовании рукописи с высокой степенью вероятности предположить происхождение кодекса из восточных или северо-восточных земель Великого княжества Литовского. Неоднократно отмечавшаяся исследователями плохая сохранность и распыленность рукописей первой половины XV в., происходящих из Великого княжества Литовского и Королевства Польского [Турилов, 2022, с. 192–195], дает слишком мало материала для палеографических сопоставлений. Можно с уверенностью назвать лишь две недатированные рукописи начала XV в. из этого региона, причем обе относятся к галицко-волыньским землям [Корогодина, 2015, с. 73–76; Лифшиц, 2021, с. 26–34]¹⁷. С учетом единства митрополии и активного перемещения писцов картина оказывается еще более расплывчатой, не позволяя полагаться даже на записи писцов: так, упоминание писца-смолянина в Онежской Псалтыри

¹⁶ БАН. 45.10.6.

¹⁷ НБ МГУ. Ед. хр. 1367 (Евангелие апракос); РНБ. О.п.1.7 (антилатинский сборник).

1395 г. не говорит о месте создания рукописи, а указание на Киев в Псалтыри 1397 г. не свидетельствует о киевском происхождении писца [Вздорнов, 1978; Лифшиц, 2002, 2005].

Исследователям редко удается проследить пути миграции средневековых текстов, их проникновения в иную этноконфессиональную среду. В конце XIV и на протяжении первой трети XV в. в процессе так называемого второго южнославянского влияния [Турилов, 2012а, с. 519–555] в восточнославянские земли было привезено немало новых переводов, в первую очередь болгарских, что привело к всеохватывающим изменениям в богослужении, восточнославянской лексике и орфографии, репертуаре книжности, повлекло всплеск самостоятельного творчества и наряду с социальными, экономическими и политическими переменами оказалось поворотным моментом в культуре восточнославянских земель. Исследование рукописи Доброхот.37 не только дает сведения о необычных палеографических приемах, использовавшихся писцами, но и позволяет обратиться к вопросу о том, какими путями приходили новые тексты в восточнославянские земли, как перемещались книги в XV столетии между московскими, новгородскими и литовскими территориями.

Финансирование. *Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 21-012-41005 «Иерусалим и малоизвестные апокрифы в славянских переводах: текстология, источники, доктрины».*

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. *М. В. Корогодина входит в редакционную коллегию журнала «Scriptorium slavicum», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.*

The author has read and approved the final manuscript.

Conflict of interests. *Maria V. Korogodina is a member of editorial board of Scriptorium Slavicum but has nothing to do with the decision of the editorial board to publish this article. The article has undergone the peer review process accepted in the journal. The author did not declare any other conflicts of interest.*

Список литературы / References

Вздорнов Г. И. Исследование о Киевской Псалтыри. Москва : Искусство, 1978. 171 с. [Vzdornov GI (1978) Study of the Kyiv Book of Psalms. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)].

Гальченко М. Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси. Избранные работы. Москва ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. 495 с. [Galtschenko MG (2001) Book culture. Book description. Inscriptions on the icons of Old Rus. Selected works. Moscow, Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.)].

Корогодина М. В. Кормчая книга в Галиции. XVI – начало XVII века. Санкт-Петербург : БАН, 2015. 193 с. [Korogodina MV (2015) *Nomocanon in Galicia. The 16th and the beginning of the 17th centuries.* Saint Petersburg: BAN. (In Russ.)].

Корогодина М. В. Палеографические и кодикологические особенности Трифоновского сборника рубежа XIV–XV века // Историк и источник : сб. ст. к юбилею С. Н. Кистерева. Москва ; Санкт-Петербург, 2018. С. 74–91 [Korogodina MV (2018) *Paleographic and codicological features of the Trifon Miscellany of the end of the 14th or the beginning of the 15th century.* *Istoriik i istochnik : sb. st. k yubileyu S. N. Kistereva.* Moscow, Saint Petersburg, pp. 74–91. (In Russ.)].

Корогодина М. В., Сапожникова О. С., Сергеев А. Г. Описание рукописей XV века Библиотеки Российской академии наук. Вып. 1. Священное Писание. Москва : Альянс-Архео, 2022. 382 с. [Korogodina MV, Sapozhnikova OS and Sergeev AG (2022) *Description of manuscripts of the 15th century of the Russian Academy of Sciences Library. Iss. 1 : The Holy Scripture.* Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo. (In Russ.)].

Лебедева И. Н. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII вв. Ленинград : Наука, 1985. 294 с. [Lebedeva IN (1985) *The Tale of Barlaam and Joasaph.* The monument of the old Russian translated literature of the 11th–12th centuries. Leningrad: Nauka. (In Russ.)].

Лебедева И. Н. Болгарский перевод *Повести о Варлааме и Иоасафе* и его судьба в русской книжности // Кирилло-Мефодиевские студии. София, 1986. Кн. 3. С. 213–220 [Lebedeva IN (1986) *Bulgarian translation of the Tale of Barlaam and Joasaph and its history in Russian literature.* *Kirillo-Mefodievskie studii.* Sofia, iss. 3, pp. 213–220. (In Russ.)].

Левшина Ж. Л. «Болгаризированное» письмо русского книжника первой половины XV века Серапиона и второе южнославянское влияние // Очерки феодальной России. Москва ; Санкт-Петербург, 2013. Вып. 16. С. 3–50 [Levshina ZL (2013) *"Bulgarized" style of writing by Serapion, a Russian scribe of the first half of the 15th century, and the second South-Slavonic influence.* *Ocherki feodal'noi Rossii.* Moscow, Saint Petersburg, iss. 16, pp. 3–50. (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. К вопросу о происхождении «Онежской» Псалтири 1395 года // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV – начала XX веков : сб. ст. в честь Г. В. Попова. Москва, 2002. С. 78–84 [Lifshiz AL (2002) *On the question of the Onega book of Psalms' origin, 1395.* *Khudozhestvennaya kul'tura Moskvyy i Podmoskov'ya XIV – nachala XX vekov : sb. st. v chest' G. V. Popova.* Moscow, pp. 78–84 (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. Онежская Псалтирь 1395 г. – памятник из Кривецкого погоста? // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции : к 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999) : сб. ст. Москва, 2005. С. 511–514 [Lifshiz AL (2005) *Is the Onega Book of Psalms, 1395, an artifact of Krivec Pogost? Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolya i natsional'nye traditsii : k 2000-letiyu khristianstva. Pamyati Ol'gi Il'inichny Podobedovoi (1912–1999) : sb. st.* Moscow, pp. 511–514. (In Russ.)].

Лифшиц А. Л. Древний протограф в руках переписчика: о лексике одного апракосного Евангелия начала XV века // Палеославистика: лексикология и текстология : к 100-летию Р. М. Цейтлин. Москва, 2021. С. 26–34 [Lifshiz AL (2021) *Ancient protograph in hands of the scribe: about the lexicon of one liturgical Gospel of the beginning of the*

15th century. *Paleoslavistika: leksikologiya i tekstologiya : k 100-letiyu R. M. Tseitlin.* Moscow, pp. 26–34. (In Russ.).

Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / сост.: А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 598 с. [Konusov AP and Pokrovskaya VF (comps.) (1951) The Russian Academy of Sciences Library Manuscript department' description. Vol. 4, iss. 1 : Novels, romances, legends, tales, stories. Moscow, Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. (In Russ.)].

Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. Вып. 1 : Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская / редкол.: О. А. Князевская [и др.]. Москва : Индрик, 2002. 766 с. [Knyazevskaya OA [et al.] (eds) (2002) Consolidated catalogue of the Slavonic-Russian manuscripts kept in Russia, in the countries of the Commonwealth of Independent States and Baltia. The 14th century. Iss. 1: Apocalypse – Lavrentievskaja Chronicle. Moscow: Indrik. (In Russ.)].

Турилов А. А. Восточнославянская книжная культура конца XIV–XV в. и «второе южнославянское влияние» // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: этюды и характеристики / Москва, 2012а. С. 519–555 [Turilov AA (2012a) East-Slavonic book culture of the end 14th–15th and the second South-Slavonic influence. A. A. Turilov. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: etyudy i kharakteristiki.* Moscow, pp. 519–555. (In Russ.)].

Турилов А. А. О времени и месте создания пергаменного «Евангелия Мемнона-книгописца» // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: этюды и характеристики / А. А. Турилов. Москва, 2012б. С. 612–639 [Turilov AA (2012b) About time and place of writing a parchment Gospel of scribe Memnon. A. A. Turilov. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: etyudy i kharakteristiki.* Moscow, pp. 612–639. (In Russ.)].

Турилов А. А. К вопросу о региональных вариантах «второго южнославянского влияния» (палеографический и орфографический аспекты) // Палеославистика-4 : междунар. коллективная моногр. Москва, 2022. С. 184–202 [Turilov AA (2022) Revisiting regional variants of the second South-Slavonic influence: palaeographic and orthographic aspects. *Paleoslavistika-4 : mezhdunar. kolektivnaya monogr.* Moscow, pp. 184–202. (In Russ.)].

Информация об авторе

Мария Владимировна Корогодина,
доктор исторических наук, главный науч-
ный сотрудник, руководитель научно-
исследовательского отдела рукописей
Библиотеки Российской академии наук,
ул. Биржевая линия, 1, Санкт-Петербург,
199034, Россия
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7170-8688>
mvkorogod@gmail.com

Information about the author

Maria V. Korogodina,
Doctor of History, Chief Researcher,
Head of the Manuscript Department
of the Library of the Russian Academy
of Sciences,
1 Birzhevaya Lane, St. Petersburg,
199034, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7170-8688>
mvkorogod@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received 09.08.2024

Получена после доработки / Revised 19.08.2024

Принята для публикации / Accepted 30.09.2024